

**«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает
Однажды...»**

Мама часто говорила, что наша жизнь похожа на длинную дорогу, наполненную перекрестками и вынужденными остановками. Она мечтала о кругосветном путешествии, в своих фантазиях примеряла восточные наряды и была уверена, что на своём пути обязательно встретит достойного, красивого и щедрого мужчину. Её не стало, когда мне исполнилось пятнадцать лет; с бабушкой Софьей Егоровной мы остались одни.

После тяжелой потери я больше не верила в бесконечность нашего пути. Связалась с плохой компанией, попробовала всякие «радости» жизни, бабушке дерзила, школу бросила. На уговоры взяться за ум я хамила всем без исключения. Основной закон моей новой философии состоял в том, что наша жизнь – всего лишь яркая вспышка, светом от которой нужно насладиться быстро и сполна.

Устав от моих выкрутасов, бабушка решила сдать единственную внучку в интернат. Но лучшая подруга мамы посоветовала найти моего отца, чтобы передать исчадие ада на его воспитание и ответственность. Бабушка презирала бывшего зятя за его безродное происхождение, дурной нрав, грубые манеры, но решила отомстить за предательство дочери и отыскала нужный адрес. Она отправила срочную телеграмму отцу, с которым я не виделась больше десяти лет. После развода родителей бабушка уничтожила фото с изображением отца, а детская память стерла все его черты. Поэтому при встрече я его не узнала.

Отец попытался обнять меня, высказать слова утешения, но я быстро оборвала порыв чужого мне человека, выпалив, что не нуждаюсь в этих «соплях».

Бабушка говорить ничего не стала, молча отвернулась и ушла в свою комнату. Походив немного по дому, отец предложил съездить на кладбище, чтобы навестить могилу мамы. По дороге он пытался заговорить со мной, но кроме язвительных упреков в ответ ничего не услышал. Каждое слово я цедила сквозь зубы, глупо шутила, курила напоказ и думала, что папаша вскоре исчезнет из моей жизни. Но он показал мне два билета в Тмутаракань, где жил сам, и дал мне полдня, чтобы я собрала вещи.

Со мной случилась настоящая истерика. Я не хотела бросать своих друзей, образ жизни, не собиралась ехать в город, который был на краю света, к человеку, предавшему нашу семью. Я рыдала и просила бабушку оставить меня дома, обещала вернуться в школу и бросить курить. Но всегда холодная и равнодушная Софья Егоровна безмолвно собрала мой чемодан и на прощание сообщила, что больше не желает видеть меня в своём доме. Эти колющие слова заставили меня успокоиться. Я вытерла слезы и села в такси. Отец объяснил, что не смог купить билеты на прямой рейс, поэтому, чтобы добраться до края земли, нам предстояло несколько дней ехать на поезде и только потом по воздуху добраться до мира вечного холода и снега.

Прежде я никогда не покидала городок, в котором родилась. Мне было страшно потеряться на вокзале, я тряслась за свои вещи, но когда поезд начал движение, я «прилипла» к окну и не могла оторваться от мелькающих картинок, пролетающих мимо. Постройки, дома и церкви менялись на леса и бескрайние поля. Апрельское тепло не успело полностью освободить землю от снега, но всё вокруг уже дышало весной. Пышная проводница выдала постельное белье, рассказала, где расположен вагон-ресторан, и предложила выпить чай из самых красивых подстаканников Сибири. Я наблюдала за отцом и удивлялась тому, как он говорил с незнакомыми людьми. Его взгляд и речь всегда были наполнены доброжелательным тоном, таксистам он не грубил, проводницам дарил комплименты и чаевые. Всем и везде говорил, что путешествует со своей старшей дочерью, и ко мне был внимателен. Отец мне понравился, но к душевным беседам с ним я была не готова.

Когда поезд прибыл на нужную нам станцию, мы вышли на перрон. Приятный теплый ветерок немного растрепал мои длинные волосы. Я попыталась собрать их в пучок и внезапно почувствовала сильное головокружение. Отец подхватил меня за руку, прижал к себе и объяснил, что я немного укачалась во время пути. В привычной для себя манере я ответила, что не нуждаюсь в его поддержке. Я виновато посмотрела на отца, однако не смогла выдавить из себя слов извинений. Он грустно улыбнулся, что-то буркнул про моё сходство с мамой и бабушкой, взял мой чемодан и отправился к выходу.

Следующим испытанием для меня стал аэропорт, в котором толпились люди. Все куда-то бежали, галдели, дети вопили во всё горло, женский гнусавый голос объявлял номера рейсов и выходы на посадку. Я не поняла, как в этой какофонии отец смог разобраться, но через час, сдав багаж, мы уже ожидали посадку на рейс. Отец вдруг исчез из моего поля зрения, что привело меня в дикий ужас, но вскоре вернулся со стаканом чая и каким-то странным пирожком. Не рассуждая о происхождении сухпайка, в знак благодарности я махнула головой и проглотила это мучное изделие за несколько секунд.

Вскоре всё тот же неприятный женский голос объявил наш рейс. Отец схватил ручную кладь и, указав на длинную очередь из людей, стал двигаться к нужному выходу. Разместившись в кресле, я подумала, что все транспортные испытания позади. Но как только самолет начал движение, моё сердце учащенно забилося. По-настоящему страшно стало, когда мы оторвались от земли. Я вжалась в кресло и от ужаса хотела кричать, но отец крепко сжал мою руку в своей и тихонько стал успокаивать. Отбросив свой дурной характер, я уткнулась лицом в плечо отца и стала слушать его слова. От гула двигателей самолета я не могла ничего разобрать, но тембр голоса отца вскоре меня успокоил. Мне понадобился целый час, чтобы я откинулась на спинку кресла и смогла выглянуть в иллюминатор. За маленьким овальным окошком была видна наша большая и красивая земля, укрытая снегом. Я любовалась красотами и не могла поверить, что вижу всё наяву. Когда мы стали приближаться к месту посадки, меня поразили огромное количество снега, величественные горы и бескрайний океан.

Приземление тоже далось мне с большим трудом, но в минуты страха отец снова меня поддержал.

Посадку мы совершили, когда на улице было светло. Пассажиры, не сговариваясь, стали суетливо собирать личные вещи. Отец предупредил о смене часовых поясов, рекомендовал правильно выставить стрелки часов и предложил не спешить покинуть самолет.

Наше путешествие было закончено. Приятная эйфория и легкая усталость сменилась страхом перед неизвестностью. Отец, словно почувствовав моё настроение, потянулся ко мне и сказал, что сам немного растерян. Он ничего не обещал, просто предложил подружиться с его родными и близкими людьми, которые ждали нашего возвращения.

Когда мы вышли из самолета, я увидела толпу людей, встречающих пассажиров. Незнакомые люди источали радость, отчего на душе почему-то было приятно. Самый веселой была компания из нескольких человек: они держали связку шаров и плакат с надписью: «С возвращением домой!!!» Я невольно улыбнулась и позавидовала тем, кому этот сюрприз был предназначен. Но как только мы прошли сквозь толпу людей, компания вдруг стала улюлюкать и кричать слова приветствия. Это оказались друзья отца.

Первой в его объятия бросилась одетая со вкусом молодая женщина восточной внешности. Она поцеловала его небритую щеку, повернулась ко мне и протянула руку: «Меня зовут Ануш, но если хочешь, называй меня Аннушкой». В ответ я назвала своё имя. Друзья отца хором приветствовали меня и потребовали быстрее двигаться в сторону микроавтобуса, поскольку все промерзли до мозга костей. Хотя на дворе был апрель, как только мы загрузили вещи в автобус, повалил снег...

Совершенно незнакомые люди радовались мне, будто знали тысячу лет. Этой шумной компанией мы ввалились в квартиру, где жил отец. Только здесь я поняла, что ничего не спросила о его жизни, о том, как и с кем он жил, чем увлекался, что любил.

Восточная красавица проводила меня в комнату и предложила не тратить время на разбор чемоданов, а сразу идти в гостиную, чтобы вместе поужинать. Из кухни доносился великолепный аромат приготовленного мяса, слышны были звуки настраиваемой гитары. Я в одночасье попала в совершенно другой мир. В моём доме всегда было уныло и тихо. Семейные праздники проходили в компании телевизора, песен не пели, за столом почти не разговаривали, а тут шум и веселье, казалось бы, без особенного повода.

Вытащив первую попавшуюся футболку из чемодана, я быстро переоделась, расчесала волосы и отправилась в гостиную, где нас ждал огромный красивый праздничный стол.

Сначала мужчины говорили про работу, потом извинились и предложили начать пир. Одно блюдо сменялось другим, анекдоты переходили в песни, разговоры в шутки. Меня никто не мучал расспросами, все делали вид, что в компании нет чужих людей. Я сидела и слушала незнакомые мне ранее слова о чести и достоинстве настоящих мужчин, смысле жизни любящего человека, обязательной помощи и взаимовыручке старинных друзей, выросших в детском доме. Из обрывков фраз я хотела собрать картину жизни отца, но у меня ничего не получилось. Заводить откровенный разговор не было сил. После горячего чая я поняла, что смертельно устала, извинилась перед гостями и ушла в соседнюю комнату, приготовленную для меня. С трудом стянув джинсы, я рухнула на кровать, не снимая покрывала, и в тот же миг уснула крепким сном...

Когда я проснулась, за окном было темно. Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять, где я нахожусь. Часы показывали три ночи, но я почему-то хотела кушать. Тело болело, будто по мне проехал трактор, голова гудела. Я накрылась пледом и поплелась

на кухню. Копаться в чужом холодильнике было неприлично, поэтому я налила себе водички и решила вернуться в спальню. Но вдруг увидела отца. Он улыбнулся и предложил перекусить. Отец объяснил, что смена поясов для человека всегда проходит очень тяжело, в неурочный час хочется кушать, а днем непременно спать. Я попросила достать из холодильника что-нибудь вкусенького и покушать вместе. На звук микроволновой печи выскочила Ануш, но, увидев нашу дружную компанию, мешать не стала, пожелала всем приятного аппетита и вернулась к себе в спальню. Когда жареная курица утолила мой голод, я попросила отца рассказать про свою жизнь. Он отнекиваться не стал и начал своё повествование...

Отец воспитывался в детском доме. Он не помнил своих настоящих родителей, но всегда мечтал их найти. Он учился лучше всех, увлекался музыкой, обожал стихи, чтобы при встрече с мамой рассказать о своих успехах. Шли годы, надежда обрести свою семью таяла, как весенний снег. Поэтому юноша-сирота стал мечтать о создании своей собственной семьи, в которой он станет главной опорой и надежной стеной.

Осенью, в год знакомства моих родителей отца вместе с его сокурсниками отправили на полевые работы по сбору урожая неподалеку от поселка городского типа, где мама работала после окончания педагогического техникума учителем начальных классов.

Несмотря на все усилия молодого студента, произвести приятное впечатление на маму возлюбленной ему не удалось. Суровая Софья Егоровна рано овдовела. Она была родом из большой зажиточной и крепкой сибирской семьи, где традиции и устои стояли во главе угла.

Ухажера дочери она называла человеком без рода и племени, о нём всегда говорила с пренебрежением и требовала, чтобы дочь нашла себе достойную партию с прекрасной родословной. Но молодые любили друг друга и вскоре узнали, что скоро станут родителями. Софья Егоровна была в бешенстве от такого непослушания. Брак не благословила, но помогла сыграть хоть и скромную, но настоящую свадьбу. Беременная молодая жена осталась с матерью, а будущий отец вернулся в город, чтобы закончить институт, сдать государственные экзамены и получить долгожданный диплом. Отец пытался найти достойную работу в городе и хотел забрать жену с дочерью к себе. Но молодая мама с трудом справлялась с новыми обязанностями и слезно просила супруга жить вместе с тещей.

Отец вдруг замолчал, а потом назвал это решение настоящей и ужасной ошибкой. Теща требовала беспрекословного подчинения всех домочадцев. Претензии, бесконечные придирки стали густо напитывать домашнюю атмосферу. В местном совхозе отцу предложили служебную квартиру, но Софья Егоровна категорически противилась переезду молодой семьи в своё жильё. Уговоры на жену никак не действовали. Мама боялась огорчить Софью Егоровну, поэтому любой разговор заканчивала слезами.

Через несколько лет такой странной семейной жизни все порядком устали. Отец всё чаще думал о разводе, но всем сердцем любил единственную дочь, которую не мог оставить без отца.

Однажды он получил письмо от друзей, с которыми вырос в детском доме. Они предложили «махнуть» на Крайний Север, чтобы заработать большие деньги. Взвесив все за и против, отец в последний раз предложил супруге сделать главный выбор в своей жизни, но молодая женщина бороться за семью не стала и отпустила мужа на край земли...

Молодого специалиста ждали верные друзья, новая перспективная работа и совсем другая жизнь. Отца с радостью приняли на жестяно-баночном заводе, предложили высокую должность, вскоре предоставили квартиру.

Несколько раз отец пытался уговориться жену приехать к нему, чтобы начать всё сначала, но в телефонные разговоры вмешивалась Софья Егоровна с порцией колючих слов о бродячем образе жизни зятя. По мнению коренной сибирячки, её дочка и внучка должны жить там, где растут тополя предков семьи, посаженные несколько веков назад, а не болтаться по всему миру. Любимая жена писем не писала, а вскоре совсем перестала отвечать на телефонные звонки...

Боль от разлуки с любимой женщиной и дочерью надолго поселилась в душе отца, но со временем она притупилась, сердце снова захотело любить.

Друзья переживала за отца, пытались найти ему достойную партию, но судьба распорядилась по-своему. Перед свадьбой одного из друзей жених попросил отца сходить с ним в местную ювелирную лавку, чтобы купить золотое кольцо в подарок

невесте. Друг объяснил, что лавка принадлежала богатой армянской семье, где сам хозяин – ювелир, его жена и дочь работали продавцами, а родня держала ателье напротив ювелирной лавки.

Отец плохо разбирался в украшениях, но заинтересовался такой странной семьей, которая, обладая вековыми традициями, переехала на край земли, чтобы здесь пустить свои корни.

Когда он переступил порог лавки, обратил внимание на роскошное убранство магазина и красивую молодую девушку с приятной открытой улыбкой. Незнакомка поздоровалась и предложила свою помощь. Отец встал как вкопанный и не смог произнести ни единого слова.

Друг несколько раз толкал отца в бок, требовал сосредоточиться на покупке кольца, но увлеченный мужчина не смог отвести взгляда от восточной красавицы. Черные волосы, бархатистая кожа персикового цвета, выразительные карие глаза, точеная фигурка будила в молодом мужчине фантазии, увлекая в мир желаний. Для себя отец решил, что непременно завоюет сердце этой богини по имени Ануш (что в переводе с армянского означала «сладкая»), чтобы стать её мужем.

Он стал приходить к открытию магазина, чтобы увидеть глаза любимой девушки и пожелать своей восточной искустельнице успехов. Назойливые посещения мужчины не остались без внимания родителей Ануш. Её отец встретил горе-ухажера на улице и потребовал прекратить эти нелепые встречи. Он предупредил о помолвке дочери с хорошим человеком из семьи друзей и пригрозил расправой, если тот запятнает честь невесты.

Эти слова прозвучали, словно гром среди ясного неба. Но сдаваться отец не хотел. Он дождался окончания рабочего дня, чтобы объясниться с Ануш. Очаровательная девушка рассказала, что не собирается выходить замуж за сына друзей родителей, потому что влюблена в другого мужчину. Она прикоснулась горячей рукой к щеке отца и нежно поцеловала избранника в губы. С тех пор в жизни отца всё изменилось. Он официально подал документы на развод. Вторая сторона противиться не стала. Через сорок дней отец стал абсолютно свободным мужчиной. Он купил подарки и цветы, чтобы официально представиться семье Ануш и попросить руки возлюбленной. Но чуда не свершилось: отец восточной красавицы заявил, что не отдаст единственную дочь за

безродного проходимца.

Дежавю неприятным осадком упало в душу, но отступать отец не собирался. Летом он отправился на завод по заготовке краба, чтобы подзаработать денег и доказать родственникам своей возлюбленной, что он достоин их дочери. В последний день адского труда на заводе случился несчастный случай: от перезагрузки лопнул какой-то трос, часть оборудования рухнула на рабочих. Больше всего пострадал отец. От удара он потерял сознание и очнулся в больнице. Отец попытался понять, где находился, повернул голову и увидел Ануш, которая спала на стуле рядом с кроватью больного, свернувшись калачиком. Он не хотел будить своего ангела, но девушка проснулась сама. Увидев, что любимый пришел в себя, она вскочила с места и поцеловала его в губы. «Ничего не бойся, я с тобой», – спокойным голосом сказала девушка и сообщила, что ушла из родительского дома, чтобы стать его женой.

Восстанавливался отец около трех месяцев. Всё это время Ануш была рядом, приобретая уважение не только среди друзей отца, но и своих родителей. Вскоре отец восточной красавицы принял выбор дочери и благословил их союз. Через год у них родился сын. В знак окончательного примирения с родней первенца назвали Арсеном, в честь прадеда Ануш...

Впервые за всё время рассказа я прервала отца и закричала: «У меня есть брат?!» Отец улыбнулся и сказал, что Арсен сейчас с родней Ануш полетел посмотреть, как цветут фруктовые сады. Мне захотелось посмотреть семейные фото, отец достал огромный альбом. На всех снимках на меня смотрели счастливые, любящие лица.

Закрывая последнюю страницу альбома, я спросила, зачем отец забрал меня к себе, ведь в его жизни всё удалось, он смог создать настоящую семью, любил и был любимым. Он улыбнулся и ответил, что я тоже часть его семьи. Больше всего на свете он не хотел, чтобы я стала сиротой. Пускай край земли – не место, где я родилась, но он мечтал, чтобы здесь я почувствовала себя очень нужным и важным членом одной семьи. «А зачем я нужна Ануш?» – снова спросила я. В ответ папа улыбнулся, обнял меня и сказал: «Чтобы сделать счастливым меня...»

С той ночи всё изменилось, мой внутренний мир будто перевернулся. Мама перестала быть жертвой, а отец – предателем. Жизнь и правда показалась мне дорогой, но только для влюбленных должны быть важны не повороты и остановки, а желание двигаться

вместе, вне зависимости от того, насколько долг будет этот путь. Для мамы это были только красивые слова и фантазии, а для отца – смысл жизни.

Через несколько дней я надувала шары и рисовала плакат с надписью: «С возвращением домой, БРАТ!!!»

В день приезда Арсена небо было свинцового цвета. Мокрый снег то и дело менялся на дождь. Пронзительный ветер делал утро еще неуютней, но в доме отца словно светило солнышко. Ануш под музыку хлопотала по кухне, отец помог отнести шары и плакат в микроавтобус. Когда всё было готово, мы отправились в путь.

Рейс прибыл по расписанию. Я с нетерпением ждала встречи с братом, о котором мечтала в детстве. Папа поцеловал Ануш и отправился напрямик в сторону посадочной полосы. «Наверное, это какая-нибудь традиция – встречать сына прямо у трапа самолета», – подумала я и не стала ни о чём расспрашивать. Всё стало понятно, когда из толпы прибывших пассажиров показался мальчик в инвалидной коляске, которую вез отец.

От неожиданности я даже растерялась. Я заметила костыли в коридоре, в ванной обратила внимание на странные поручни, в микроавтобусе увидела необычное кресло, но даже не спросила, кому всё это принадлежит.

Когда папа подвез брата поближе, я пришла в себя и, натянув нелепую улыбку, поздоровалась. Мальчик протянул мне руку и представился. Его открытое лицо, приятные черты сразу меня расположили. Ануш обняла сына и расцеловала его в обе щеки. Папа оставил нас и вернулся в аэропорт за родственниками и багажом. Я не знала, как себя вести, что говорить, решила просто помолчать. Через некоторое время в компании папы появился большой румяный мужчина с крупным носом, седыми волосами, по его правую руку мелкими шажками шла небольшого роста женщина восточной внешности, взглянув на которую можно было сразу сделать однозначный вывод, на кого похожа Ануш. Встреча родных людей прошла довольно напряженно. Отец пронзительно посмотрел на супругу и тайком зачем-то отрицательно махнул головой. Невольно я заметила его жест.

По дороге домой щебетал только Арсен. Он в ярких красках рассказывал о своих впечатлениях от поездки, о цветущих абрикосах и гранатах, растущих на каждом углу тюльпанах, солнце и вкусной еде. Ануш держала сына за руку и тайком смахивала слезы. Родители Ануш отказались от совместного обеда, мы отвезли их домой и, сухо попрощавшись, расстались. Подъехав к дому, отец на руках занес сына, мы с Ануш забрали багаж. Я никак не могла дождаться момента, чтобы выяснить всё, что меня волновало.

Очутившись в квартире, Арсен восторженно сказал, что дома лучше, чем в гостях. Он ловко схватил костыли и отправился к себе в комнату. Я заметила, что его слабые ножки пытаются быть опорой. Захватив чемодан, я отправилась следом. Разобрав вещи, мы уселись на его кровать. Арсен с удовольствием стал расспрашивать про мою жизнь. Когда-то он слышал, что у него есть старшая сестра, но толком ничего обо мне не знал. Отвечая на его вопросы, я поймала себя на мысли, что после смерти мамы я наполнила свою жизнь пустотой, окружила себя ненужными людьми, пытаюсь забыться от боли. Арсен посмотрел на меня и сказал, что эти люди в моей жизни были похожи на его костыли — они лишь помогали передвигаться, но их нужно было бросить, чтобы уверенно идти по жизни дальше. Слова маленького философа удивили меня. Я поцеловала его в макушку и предложила попробовать угощения, которые приготовила Ануш.

После ужина атмосфера в доме стала уютнее, последнее напряжение исчезло. Когда Арсен уснул, я попросила отца рассказать, что на самом деле произошло с моим братом. Отец объяснил, что не все в роду супруги приняли их союз. Своё недовольства высказывали родители несостоявшегося жениха, Еще не родившегося ребенка они называли полукровкой.

Вслух было сказано много жутких слов, которые проклятьем упали на судьбу мальчика, зачатого от большой любви. Роды прошли очень тяжело, повредив ребенку опорно-двигательный аппарат. Долгие и многочисленные походы по больницам ничего не давали: одни врачи утверждали, что нужна операция на позвоночнике, другие говорили, что ничего сделать нельзя, третьи предлагали обратиться в зарубежную клинику для адекватной консультации. Поездка Арсена была связана не только с цветами, но и с посещением крупного медицинского центра Армении, где работал брат отца Ануш. Однако, сделав ряд обследований, родственник отказался братья за операцию. Отец узнал об этом первым, поэтому отрицательно махнул головой в аэропорту, чтобы не мучить Ануш пустыми надеждами.

Слезы текли ручьем по моим щекам. Мне стало жалко маленького жизнерадостного

мальчика, который верил в своё излечение, но мог навсегда остаться прикованным к постели; Ануш и отца, пострадавших от ударов судьбы, но сохранивших желание жить и наполнять мир своих близких светом. Я вспомнила маму, которая однажды столкнувшись с проблемами, тут же спасовала и всю жизнь прожила в тоске и печали по своей несчастной судьбе, и бабушку, навсегда окаменевшую после вдовства. Отец утешал меня и просил не терять надежду. Он поцеловал меня в лоб и ушел спать...

Вера в преодоление любых трудностей оказалась заразной. Имея на руках аттестат о неполном среднем образовании, я решила разузнать, какие учебные заведения находились в нашем городе. Выбор пал на медицинское училище. Я была на три года старше остальных учениц и очень быстро стала старостой группы. Девчонки прогуливали занятия, курили за основным корпусом нашей Альма-матер, заваливали контрольные работы. У меня на эти глупости не было времени. Я училась лучше всех, экстерном сдавала экзамены и зачеты, дополнительно занималась проблемами позвоночника, увлекалась проектами по реабилитации больных после травм и инсультов.

Изучив практику восстановления спортсменов, получивших тяжелые травмы, я придумала для Арсена комплекс упражнений для формирования мышечной массы ног, что дало неплохие результаты. По дому Арсен стал передвигаться, опираясь на трость.

После окончания училища отец помог мне устроиться на работу в военный госпиталь. Зрелый коллектив с удовольствием встретил молодую особу, не желающую сидеть на месте. В моём мире появилось много интересных мужчин. Часто выздоравливающие предлагали сходить на свидание. Но, видя своих псевдоженихов в полосатых пижамах, делая процедуры разного характера, романтизм поневоле улетучивался из моей души, я говорила лишь, что слишком много знаю о них, поэтому не подхожу для роли невинной подруги.

Катетеры, перевязки, клизмы, уколы – всё это убивало возвышенные мысли о мужчине, как об объекте обожания. Но однажды все изменилось: к нам в госпиталь на край земли перевели работать хирурга-травматолога на должность заведующего отделением. Когда я увидела его в первый раз, не смогла отвести глаз. Он был высокого роста, крепкого телосложения. Особенно привлекали его руки – они были огромными и невероятно красивыми. Андрей Юрьевич посмотрел личные дела сотрудниц, обратил на меня внимание и через год предложил должность старшей медицинской сестры. Помимо дежурств, в мои обязанности вошла многочисленная бумажная работа. После операций я с удовольствием ухаживала за доктором, заваривала любимый чай, кормила

домашними пирогами, не чувствуя усталости. По отделению поползли слухи о нашем романе. В доме не прекращались расспросы о моем избраннике.

Однажды после сложной операции Андрей Юрьевич закончил смену и, попрощавшись с персоналом, отправился домой. Закончив писанину в медицинских картах, я зашла в кабинет заведующего, чтобы отдать результаты обследований нового пациента, и увидела врача, спящего в своем кресле. Мне нужно было тихо уйти из его кабинета, но неведомая сила держала меня рядом с ним. Я подошла поближе, тихонько поцеловала его в губы и хотела уйти, но Андрей Юрьевич открыл глаза и назвал меня воровкой, втихаря крадущей поцелуи. Я смутилась, извинилась и хотела уйти. Он улыбнулся и попросил остаться. Мне нужно было вернуться к ночному дежурству, но отказываться от мимолетного счастья не было сил. Я закрыла дверь заведующего отделением на ключ и несколько часов провела в объятиях давно желанного мужчины.

С той ночи мы почти не расставались. Вскоре я рассказала Андрею о проблемах со здоровьем брата. Он предложил попробовать новый метод лечения. Через неделю мы смогли положить Арсена в госпиталь, где провели сложную диагностику спины. Андрей долго рассматривал результаты МРТ, рентгеновские снимки, советовался с коллегами из его родного Краснодарского университета и московских клиник. Через неделю он пригласил отца и Ануш к себе в кабинет и предложил план операции, подробно объяснив все риски и последствия. Родители Арсена, не задумываясь, ответили согласием. Начался подготовительный процесс.

Через две недели Андрей провел сложнейшую операцию, которая длилась около девяти часов. Оставалось только ждать, как организм отнесется к имплантам. С братом я находилась круглые сутки. Родители навещали сына каждый день. Период реабилитации был длинным и тяжелым. Но только когда у Арсена появились первые успехи, я увидела слезы на глазах у Ануш и отца.

Вскоре в нашем госпитале появился новый аппарат УЗИ, на обратном адресе коробки была указана страна – Армения. Родня Ануш вместе с её отцом решили так отблагодарить волшебного доктора за мастерство и надежду на счастливую судьбу единственного внука.

Через месяц Арсена выписали домой, через три – разрешили пробовать ходить. Арсен очень трудился, чтобы стать полноценным энергичным мальчиком. Мне казалось, все

мечты в моей жизни сбылись. Но этому счастью не суждено было продлиться долго... Однажды я пришла на работу и увидела в кабинете Андрея молодую ухоженную женщину. Она что-то пыталась объяснить врачу. Вмешиваться в разговор было неприлично, поэтому я махнула возлюбленному рукой в знак приветствия и отправилась в сестринскую. Там наши медицинские феи с «длинными» языками уже вовсю обсуждали неожиданное возвращение законной супруги Андрея, о которой узнали от кадровички госпиталя...

Вскоре из кабинета заведующего отделением стали слышны женские крики и слова проклятий, через несколько минут разъяренная женщина выскочила из кабинета, словно ошпаренная. Я не знала, что делать, но Андрей сам меня нашел и просил зайти к нему в кабинет. Он усадил напротив и сказал, что действительно до сих пор официально женат. Еще в медицинском институте он познакомился с прекрасной девушкой, которая стала его супругой и матерью сына. После получения красного диплома Андрей работал в больницах Краснодара, но без протекции и денег получить приличную должность у него не получилось. Когда сын пошел в детский сад, Андрею предложили возглавить отделение военного госпиталя на краю земли. Однако супруга не собиралась менять яркий, цветущий, ароматный Краснодар на «задворки империи». Она объявила, что если Андрей уедет к черту на рога, то навсегда потеряет супругу и ребенка.

К такому ультиматуму Андрей не был готов. Он пытался объяснить, что новая работа даст возможность стать мастером своего дела и реализовать себя как прекрасного специалиста. В ответ же слышал лишь унижительные слова, самыми приличными из которых были – нищий неудачник. После очередной ссоры он собрал вещи и улетел на край земли. Вскоре из разговоров с родителями Андрей узнал, что жена запретила общаться сыну с бабушкой и дедушкой и открыто стала жить с другим мужчиной. Это предательство окончательно поставило точку в его семейной жизни, поэтому он решил впустить меня в свою судьбу. Но теперь его супруга опомнилась, просила простить, чтобы сохранить семью ради общего сына. Андрей никогда не бросал ребенка, всегда помогал деньгами, но не собирался вернуться к женщине, которую давно не любил. Он заверил меня, что в ближайшие дни займется официальным разводом, чтобы соединить наши судьбы навсегда.

В тот вечер я отпросилась домой пораньше – нужно было о многом подумать. Всю дорогу домой я плакала, как девчонка, и понимала, что навсегда потеряла мужчину, которого любила всем сердцем. Дома меня встретила Ануш. Я бросилась к ней на грудь и зарыдала в голос. Она перепугалась, потребовала успокоиться и рассказать, что случилось. Выпив воды, я в подробностях передала наш разговор с Андреем. Я вдруг вспомнила себя в пять лет, когда из-за материнской гордыни на долгие годы осталась

без отца, я понимала, что не имела права лишать этого мальчика семьи. Ануш нежно гладила мои волосы, говорила, чтобы я прекратила убиваться и предоставила мужчине возможность самому сделать выбор. Во мне кипела уязвленная гордость и обида. Я любила Андрея и была безмерно благодарна за помощь Арсену, но разрушать полноценную семью я не была готова.

За ужином родным я объявила, что возвращаюсь в дом к бабушке. Она гордилась моими успехами и несколько раз предлагала вернуться в «родовое гнездо». Все знали истинную причину такого решения и просили не горячиться. Больше всех сопротивлялся Арсен, который за эти годы привязался ко мне всем сердцем. Папа тоже негодовал. Он предложил перейти работать в другую больницу, съездить в отпуск. Но для меня край земли стал местом пытки, всё вокруг приносило моему сердцу нестерпимую боль.

На следующий день я сказала, что больна и попросила в кадрах оформить день без сохранения содержания. Кадровичка попыталась в красках рассказать о наглых манерах супруги заведующего отделением, но я прервала её рассказ и попросила чаще проверять почту. Я купила билет в один конец и попросила отца скинуть в почтовый ящик госпиталя моё заявление на отпуск с последующим увольнением. Проводы были тяжелыми: Арсен молил не уезжать, Ануш просила дать шанс Андрею, только отец молча гладил мою голову и просил дать обещание вернуться домой, когда раны немного затянутся...

Мне удалось приобрести билет на прямой рейс, поэтому дорога оказалась гораздо короче, чем когда-то давно. Меня никто не встречал, в аэропорту мелькали чужие лица. Взяв такси, я отправилась в дом к бабушке. Проезжая через город, я поняла, что за семь прошедших лет он изменился до неузнаваемости. Всё вокруг мне было чужим, холодным и далеким. Встреча с бабушкой прошла ровно, без эмоций. Я поняла, как отвыкла от её манер. Вместо восторженного приветствия я услышала сухое: «Здравствуйте. Ты надолго?» Бабушка знала о моём приезде, но не собиралась проявлять гостеприимство. Бросив вещи, я побежала в магазин за продуктами. Вечером приготовила ужин, который принимала в одиночестве, поскольку бабушка сказала, что больна. Тоска начала отравлять мою душу, одиночество стало приносить боль. Той ночью я не сомкнула глаз.

Моя жизнь превратилась в череду нелепых, похожих друг на друга дней тишины и пустоты. Бабушка во мне не нуждалась, как и я в ней. Мы давно перестали быть родными людьми и практически не разговаривали, лишь вечерами вместе смотрели телевизор. Во снах я томилась в душных подвалах и не могла найти выход, днем бесцельно слонялась по улицам. Я начала хандрить, медленно сползая в депрессию.

Через полтора месяца в дом бабушки постучался почтальон. Я думала, что мне наконец-то выслали трудовую книжку, но вместо неё я получила телеграмму, в которой было написано, что у Арсена возник рецидив. Подробностей я не знала, звонить отцу не стала, ругала себя за малодушие. Собрав вещи, я отправилась в авиакаissy, где купила билет домой – на край земли.

Перед вылетом написала сообщение отцу и снова отправилась навстречу вечному холоду, снегам и теплым близким людям. Как только колеса шасси коснулись взлетно-посадочной полосы, моё сердце стало вырываться из груди, и странное волнение захватило душу. Собравшись с мыслями, я схватила ручную кладь и побежала на выход из самолета. Пробравшись сквозь толпу встречающих, я увидела огромную охапку шаров и плакат «С возвращением домой, СЕСТРА!!!», который держал Арсен. Около плаката стояли Андрей, папа, Ануш и их друзья. Как когда-то давно, все хором стали улюлюкать и кричать УРА!!! Слезы сами потекли из моих глаз. Не ощущая земли, я подбежала к отцу. Он схватил меня, приподнял и расцеловал в обе щеки. Ануш нежно обняла меня, шепнув: «С возвращением домой, дочка». Я пыталась выяснить, что с Арсеном, но оказалось, этот изобретательный юнец сам придумал текст злосчастной телеграммы, поскольку устал терпеть боль разлуки. Ругаться я не стала, лишь слегка пожурила братца за предприимчивый поступок.

Перецеловавшись со всеми, я подошла к Андрею. Он обнял меня, просил простить за боль, причиненную моему сердцу, и сообщил, что официально оформил развод. Бывшая супруга не собиралась переезжать на край света и сохранять семью. Она устроила тот концерт с возвращением, слезами и заламыванием рук, чтобы позлить своего нового избранника. Она считала себя неотразимой и пришла в бешенство, когда вместо примирения с законным супругом получила отказ. Несколько дней обиженная женщина скандалила в разных инстанциях, но после получения неплохих отступных дала согласие на развод и без сожалений вернулась в теплый и уютный Краснодар.

Когда Андрей получил долгожданный штамп о расторжении брака в своём паспорте, он пришел в дом к отцу, чтобы получить адрес бабушки и вернуть меня домой, но семья знала о моём гордом характере, поэтому предложила не срываться в поездку, а написать срочную телеграмму. В ход пошла изобретательность брата.

Мой красивый доктор посмотрел на меня и хотел еще что-то сказать, но продрогшие родные и друзья стали умолять продолжить разговор в микроавтобусе, потому как на

улице начиналась апрельская пурга. Шумной веселой компанией мы ввалились в дом, где уже был накрыт праздничный стол. Андрей взял чемодан и занес его в мою комнату, где всё лежало так, как оставила я до отъезда, за исключением огромного букета роз и маленькой коробочки рядом. Он обнял меня, нежно поцеловал и попросил стать его женой. К праздничному столу я вышла уже невестой.

Наша свадьба состоялась через полгода. Бабушка приехать отказалась. Вскоре она умерла, так и не решившись покинуть свой дом, за всю жизнь никому не подарив тепла, любви и нежности. Сын Андрея с нежностью принял меня и полюбил гостить у нас в доме. Он с радостью меняет краснодарское солнце на апрельский снег, чувствуя только в нашем доме заботу и внимание. Моя дорога жизни снова обрела смысл, по ней я двигалась с любимым моему сердцу человеком, запоминая все повороты, наслаждаясь остановками, не забывая, что никому не дано знать, насколько долгод будет этот путь...

Ариша ЗИМА